

ЭХО

№ 15 (966)

среда,

21 августа 2019

АБХАЗИИ

Цитатник «ЭА»: «Интеллект без амбиций все равно что птица без крыльев».

Сальвадор Дали, испанский (каталонский) художник (1904-1989)

Издается с февраля 1994.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В МЕСЯЦ

Цена 15 руб.

25 августа 2019 – выборы президента Республики Абхазия Когда соперники объединяются...

15 августа я побывал в конференц-зале Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии на встрече коллектива этого НИИ, а также членов Союза писателей и Ассоциации писателей Абхазии с кандидатами в президенты республики. Такие встречи в рамках агитационного периода избирательной кампании проходят сейчас в самых разных уголках Абхазии. Но эта привлекла мое внимание тем, что, как накануне вечером узнал от ее организаторов, они решили пригласить всех десяти кандидатов...

Все десять, конечно, не пришли, тем более, что сегодня в Абхазии отмечался еще День добровольца, и некоторые из них, наверное, участвовали в его мероприятиях, но почти треть кандидатов, которые баллотируются в президенты, явилась. Это были Шамиль Адзынба, Астамур Какалия и Артур Анкваб (перечисляю фамилии не в алфавитном порядке, а в порядке их появления с достаточно большими промежутками в конференц-зале), вместе с идущими с ними в паре кандидатами в вице-президенты Рафаэлем Ампаром, Астамуром Айба и Сосланом Салакая. Последний из названных, кстати, работает старшим научным сотрудником АБИГИ и только после уговоров пересел из зала за стол президиума.

Замечу, что это стало одной из примечательных черт нынешней президентской гонки и чего никогда не бывало раньше – то, что перечисленные кандидаты (обычно к ним присоединялись еще и Астамур Отырба, который после отказа от мандата кандидата в вице-президенты Давида Дасания, очевидно, ищет ему замену) уже не раз проводили коллективные, объединенные встречи с избирателями в «глубинке». Астамур Какалия, наиболее активный из них в Фейсбуке, объяснял это желанием сэкономить время избирателей, не отрывать их слишком часто от насущных дел в разгар летнего сезона (наверное, имелся в виду и курортный, и сельскохозяйственный).

Встреча, которую вел директор АБИГИ Арда Ашуба, проходила почти полностью на абхазском языке, лишь изредка переходила на русский. Участники встречи обратили внимание на безупречное владение государственным языком Шамиля Адзынба, который родился и вырос в Аджарии, в семье батумских абхазов, но летние школьные каникулы часто проводил у родственников в селе Джгярда Абхазии. Астамур Какалия, выступавший после него, в какой-то момент перешел на русский, предварив это такой оговоркой:

«Если позволите, я хочу... Я немного волнуюсь, а когда человек волнуется... это психологический фактор... он переходит на тот язык, на котором ему легче думать. Аудитория серьезная, и хотел бы быть понятным. Вы знаете, то, что мы предлагаем, это не какие-то оригинальные вещи, которые мы выдумали

сами. Мы предлагаем прямые выборы глав администраций. Мы говорим о прямых дебатах кандидатов в президенты. О признании незаконного обогащения уголовным деянием, о конкурсном подборе кадров на госслужбу. Я надеюсь на поддержку... Я не говорю: поддержите меня. Поддержите идеи, настоящие идеи».

Когда начались вопросы кандидатам в президенты, старший научный сотрудник АБИГИ, доктор исторических наук Валерий Бигуаа поинтересовался их мнением о помиловании в конце позапрошлого года действующим президентом РА Раулем Хаджимба грузинского террориста Георгия Лукава, отбывавшего наказание в Драндской тюрьме, что привело к массовым акциям протеста и политическому противостоянию в стране. Шамиль Адзынба сказал:

«Этот вопрос кажется усложненным, но он абсолютно легкий. Был случай во времена Владислава Григорьевича. Сидела у нас вот такая сволочь, похлеще, чем Лукава. Владиславу позвонили с Северного Кавказа, ветеран нашей войны, очень заслуженный человек. Имея полное право по Конституции принять решение о помиловании, Владислав Григорьевич, тем не менее, собрал ветеранов: «Ребята, вот такая ситуация... Мы можем ему отказать? Что нам делать?». Он посоветовался и принял решение. И его отпустили. Вопрос глубже, чем конкретный случай с Лукава, система должна работать в государстве. Вот такие вещи подрывают доверие к президенту. Я бы так его не отпустил...».

Отвечая на тот же вопрос, Астамур Какалия напомнил известную фразу Талейрана: «Это хуже, чем преступление, это ошибка». Он отметил:

«Надо было принимать решение коллегиально, согласно всем процедурам. Конституционный суд постановил, что президент имел такое право. Надо было просто, повторюсь, соблюсти все процедуры. А если меня сейчас спросите, я не знаю... Мы вообще мало что знаем о том, что происходит в политике, конкретно о подоплеке того помилования, в частности. Слишком много недомолвок, намеков. Мы должны обычно, как в детективе, дедуктивным методом воссоздавать происходящее».

Кандидаты в президенты отвечали также на вопросы, касающиеся путей развития экономики и социальной сферы государства, науки и культуры, и многие другие. Под конец встречи был задан вопрос, за кого призовут голосовать своих сторонников присутствующие кандидаты в президенты в случае невыхода во второй тур. Прозвучал ответ: «Мы поддержим любого, кроме действующего президента и экс-президента». Во втором случае, очевидно, имелся в виду Александр Анкваб, поддерживающий на этих выборах кандидатуру Олега Аршба.

Саид АМПАР

Выборная турбулентность в Абхазии: воспоминания о будущем

Агитационный период президентской гонки в Абхазии подходит к завершению.

Когда 26 июля ЦИК зарегистрировал-таки оставшихся троих выдвинутых в кандидаты, общее число последних достигло десяти. Аккурат столько же было и на президентских выборах в Грузии прошлой осенью; правда, там уже не президентская республика и выборы не имели столь большого значения, как сейчас в Абхазии. Примечательно, что ранее максимальное число кандидатов участвовало в абхазских президентских выборах 2004 и 2009 годов – по пятеро, то есть в два раза меньше. Нельзя исключать, впрочем, что кто-то из нынешних кандидатов может еще по неким причинам и сняться с выборов.

Сегодня мне хотелось бы вспомнить то, с какими умонастроениями подходило абхазское общество к президентским выборам в стране в минувшие полтора десятка лет.

Все когда-то, говорят, происходит впервые. Вот и 3 октября 2004 года впервые во многовековой истории Абхазии прошли всенародные альтернативные выборы главы государства. Необходимо также учесть, что все советские десятилетия первые лица у нас, как и повсеместно в СССР, по сути назначались вышестоящими партийными начальниками, а выборы депутатов были псевдовыборами (из одного кандидата). Определенный опыт избирательной борьбы был приобретен во время парламентских выборов, начиная с 1991 года, но никакого сравнения с президентскими по накалу страстей тогда не было (даже во время судьбоносных выборов в Верховный Совет 1991-го). К 2004 году в абхазском обществе созрело большое недовольство экономическим и социальным положением дел в республике. При этом оно даже у оппозиционных сил сочеталось с признанием выдающихся заслуг перед Абхазией в самые тяжелые для нее годы первого президента Владислава Ардзинба, который, впрочем, не мог претендовать на пролонгацию своих властных полномочий ни по конституции (на третий пятилетний срок), ни по состоянию здоровья. У немалого числа людей возникала вследствие сказанного мешанина в головах. Так, летом 2003-го на одном из съездов общественно-политического движения «Амцахара» в докладе звучали панегирики в адрес уже давно не появлявшегося на публике президента, а на другом, буквально через несколько недель, – требования о его немедленной досрочной, всего за полгода с небольшим до очередных выборов, отставке. Вот этот политический «нетерпеж» проявлялся потом в Абхазии еще не раз.

Но главным в 2004-м, повторюсь, было то, что впервые избиратели получили возможность путем голосования сменить действующую исполнительность. И это порождало у множества людей иллюзию, что стоит заменить одну чиновничью команду на другую –

и в стране будет, как говорится, наведен порядок, будут почти искоренены три «К» – коррупция, клановость, кумовство. Эта иллюзия одних, и страх перед поражением других породили невиданный градус противостояния, доведивший порой до упомешательства (чего стоило решение заставить перед телекамерой судьбу Верховного суда поменять свое решение на прямо противоположное, хотя это отнюдь не помешало ему на следующий день на другую телекамеру заявить, что предыдущее заявление было сделано под давлением и дезавуировать его). Из-за спора, одержал Багапш победу в первом туре, или нужно проводить второй тур, Абхазия все глубже погружалась в пучину раскола. Но после того, как оппозиционный тандем Багапш – Анкваб (в качестве премьера) одержал-таки победу в результате «спасительных» новых выборов в январе 2005 года, пусть и не чистую, ибо некоторыми постами пришлось поделиться с представителями другого политического лагеря, вскоре выяснилось, что три «К» никуда не делись, только олицетворяют их теперь другие персонажи, хотя и ряд прежних, непотопляемых, остался на своих местах.

Бывшая властная команда, став оппозицией, долго не могла смириться с поражением, считая, что багапшисты «украли» у нее победу, и вела «арьергардные бои», в частности в прессе. Было взято на вооружение требование на съездах партии «Форум Народного Единства Абхазии» отправить в отставку премьер-министра Александра Анкваба. Да и сам президент Сергей Багапш нередко подвергался жесткой критике в прессе, после чего порой следовали судебные процессы против авторов публикаций. Но в августе 2008-го случилось то (война 08.08.08 и признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии), после чего внутриполитические оппоненты, разделяя радость всего народа, в то же время рассуждали о действующем президенте: «Как же ему повезло!». Очередные выборы, в декабре 2009 года, Сергей Багапш выиграл в первом туре, набрав более 61 процента голосов. И даже если бы оппозиция перед этим не разделилась и не пошла на выборы двумя колоннами (Рауль Хаджимба – более 15 процентов, Заур Ардзинба – более 9 процентов), это в принципе ситуацию бы не изменило. Но при этом избирательная борьба велась весьма жестко, почти как в 2004 году.

Далее были две досрочные президентские гонки в августе – 2011 года, после ухода из жизни Сергея Багапша, и 2014 года, после вынужденной отставки Александра Анкваба под давлением оппозиции. В них участвовало соответственно трое и четверо кандидатов. После победы в 2011-м третьего президента Абхазии политическая оппозиция года полтора, можно сказать, хранила молчание, тем более, что в феврале 2012-го произошло покушение на Анкваба, унесшее жизнь двух офицеров его охраны, и это

стало моральным фактором, который сдерживал критику в его адрес. Но с декабря 2012 оппозиция во главе с партией «Форум Народного Единства Абхазии» повела методичную осаду властных бастионов с помощью «народных сходок». И власть, позиции которой еще совсем недавно, казалось, были весьма прочными, рухнула. Свою роль сыграли и то, что оппозиции удалось объединить в Координационном совете почти все политические силы страны, кроме партии «Амцахара», и фактор кремлевского «креативного менеджера» Суркова, который вел свою игру... Когда после 27 мая 2014 года власть, подобно яблоку, упала к ногам оппозиции, некоторые ее представители испытали, помнится, даже явную неловкость.

Исход президентских выборов 2014 года был в значительной мере предрешен. Да, часть общества была возмущена произошедшим в мае и составила те почти 36 процентов избирателей, которые отдали свои голоса бывшему председателю СГБ Аслану Бжания (по сути это был электорат Александра Анкваба). А почти 51 процент голосов, которые набрал тогда Рауль Хаджимба, составляли не только его многолетние сознательные сторонники, но и люди, не вовлеченные в политику, зато напуганные событиями 27 мая и исходившие из соображения «лишь бы все это быстрее закончилось». Ну, и те, кто рассуждал: «Если лидеры КС так долго и страстно говорили, что знают, как сделать Абхазию процветающей, то надо же дать им шанс воплотить это в жизнь».

Спустя годы очень многие из поверивших, или решивших, что «надо дать шанс», громко заявляют, что они разочарованы. Впрочем, это явление – весьма распространенное, и не только при данной конкретной смене власти, но и ранее, и не только, разумеется, в Абхазии. Надо, кстати, сказать и про объективные причины. Многие наблюдатели в свое время отмечали, как повезло Владимиру Путину, когда первые годы его президентства в России, в начале нулевых, совпали со стремительным ростом мировых цен на нефть. А властной команде Хаджимба, наоборот, не повезло – в том плане, что при ней Россия, переживавшая свои уже отнюдь не тучные годы, испытывавшей воздействие на экономику западных санкций, сильно отвлекшейся на Крым и Донбасс, пришлось сократить объем финансовой помощи Абхазии. Но ведь и субъективных причин хватало: кадровая чехарда в высших эшелонах власти, оказавшееся ошибочным введение таможенных платежей на орех, непродуманный «ввозной» НДС и другое...

За пять прошедших лет от «монолита» пришедших в 2014-м к власти откололось немало известных фигур. Но то же произошло и с оппозиционной командой, вспомнить хотя бы перешедших в госчиновники известных «амцахаровцев» с многолетним стажем. И снова проявилось привычное

у нас политическое нетерпение. Как пелось в популярной некогда песенке, «Нет, нет, нет, мы хотим сегодня, мы хотим сейчас!». Попытка штурма здания МВД в июле 2016-го. Референдум через несколько дней о досрочной отставке президента Хаджимба; провал которого стал свидетельством усталости народа от частой смены власти и уроком для всех политиков на будущее, показывающим: самая лучшая тактика власти тут – негласно призвать к бойкоту такого референдума. Митинг у Абхаздрамтеатра в декабре того же года, когда радикалы от оппозиции мечтали совершить в зимних условиях то, что их «коллегам» из противоположного политического лагеря удалось совершить в мае.

В начале 2017 политический переполох вызвало возвращение в Абхазию из Москвы Александра Анкваба и избрание его депутатом абхазского парламента. Но, паче чаяния многих, он не ворвался в политическое пространство республики, чтобы с шашкой наголо «на лихом коне» возглавить оппозицию, а повел, как стали говорить, свою игру... Тем не менее, «бессрочные акции протеста» с целью добиться досрочной отставки Хаджимба затевались оппозицией потом еще не раз.

А в апреле 2019 года оппозиционные силы понесли чувствительную потерю: тяжело заболел (его соратники и близкие убеждены, что был отравлен) лидер оппозиции Аслан Бжания. Надежды на то, что он быстро поправится и сможет принять участие в президентской гонке, не оправдались.

В общем, не то, что бы оппозиция истратила силы раньше времени и «сдулась» (ближайшее время покажет, каково ее реальное влияние на избирателей), но еще год-два-три назад представлялось: непосредственно перед президентскими выборами она будет выглядеть более внушительно.

В целом же соглашусь с теми наблюдателями, которые считают: никогда еще, пожалуй, перед альтернативными президентскими выборами в Абхазии ситуация не выглядела такой запутанной и труднопредсказуемой. В соцсетях ведется интернет-опрос (куда же без него): «За кого из десяти кандидатов в президенты Абхазии вы собираетесь проголосовать 25 августа?». Так вот, на днях около трети собиралось проголосовать «против всех». Не думаю, что в итоге так и будет, но вот то, что этот пункт наберет нынче не 1-2 процента голосов, как бывало обычно, а много больше, в частности, больше некоторых реальных кандидатов, почти не сомневаюся.

Большой же политической турбулентности, как в 2004-м, думаю, удастся избежать, даже и в преддверии вполне возможного второго тура. Избиратель стал у нас уже куда более опытный, искушенный и не такой «подкидной», как раньше.

Виталий ШАРИЯ

ЦИК Абхазии: число избирателей за два года сократилось на 20 тысяч человек

СУХУМ, 16 авг – Sputnik. Количество избирателей, которые могут участвовать в президентских выборах ниже, чем на парламентских выборах 2017 года, сказал в интервью Sputnik председатель Центральной избирательной комиссии Абхазии Тамаз Гогия.

«В сравнении с количеством избирателей на парламентских выборах 2017 года сейчас их меньше приблизительно на 20 тысяч человек. По моей информации, владельцы еще не забрали около пяти тысяч готовых паспортов. Есть и те, кто еще не подал документы на получение нового образца абхазского паспорта», – сказал он.

На парламентских выборах в Абхазии в 2017 году правом голоса обладали более 133 тысяч человек.

Кроме того, по словам Тамаза Гогия, сейчас идут подготовительные работы по обустройству избирательных участков по всей республике. Также идет формирование участковых комиссий.

Президент Абхазии избирается сроком на пять лет. Одно и то же лицо может быть главой государства не более двух сроков подряд. Одновременно с главой Абхазии избирается вице-президент. Кандидатуру вице-президента предлагает кандидат в президенты.

На заседании Парламента 4 апреля 2019 года, депутаты внесли изменения в процедуру голосования на выборах. Согласно законопроекту, принятому на сессии Парламента во втором и окончательном чтении, отменены маркировка пальца во время голосования и метод вычеркивания из бюллетеней кандидатов, теперь нужно будет ставить галочки напротив имени кандидата, за которого голосуешь.

Выборы президента Республики Абхазия состоятся 25 августа 2019 года. Впервые в истории президентских выборов в Абхазии в кампании участвуют 10 претендентов. Всего в Абхазии насчитывается 152 избирательных участка.

Сборная Абхазии заняла первое место на домашнем чемпионате по ловле рыбы

В открытом чемпионате по ловле рыбы спиннингом, который проходил на реке Юпсара с 16 по 18 августа, участвовали более 20 команд из Абхазии, Южной Осетии, ДНР, а также разных городов России.

СУХУМ, 19 авг – Sputnik. Сборная Абхазии заняла первое место в открытом чемпионате Абхазии по ловле рыбы спиннингом, рассказал на радио Sputnik президент Федерации рыболовного и охотничьего спорта Абхазии Альберт Бондаренко.

Второе место досталось команде из Санкт-Петербурга и третье – сборной Краснодарского края.

В личном зачете первое место занял Александр Воробьев из Санкт-Петербурга, второе – Альберт Бондаренко из Абхазии и третье – Вячеслав Теренков из Краснодарского края.

Открытый чемпионат Абхазии по ловле рыбы спиннингом проходил на реке Юпсара с 16 по 18 августа. В нем приняли участие более 20 команд из Абхазии, Южной Осетии, ДНР и России.

«Чемпионат прошел очень хорошо, не было никаких эксцессов. Рыба ловилась хорошо. И погода была хорошая. Все участники довольны тем, как проходят эти соревнования, тем, как клюет рыба. Люди сравнивают наши турниры с тем, как проходят чемпионаты мира. На наш чемпионат приезжают чемпионы мира, чемпионы Европы», – добавил Бондаренко.

Открытый чемпионат Абхазии по ловле рыбы спиннингом с берега проходит уже в пятый раз. Специально для турнира в Юпсаре было запущено более 25 тысяч особей форели.

Бесстрашный корифей

Шакрыловские чтения

20 мая с.г. исполнилось 120 лет со дня рождения патриарха абхазской филологии Константина Шакрыла. В честь этой даты Абхазский институт гуманитарных исследований совместно с Карачаево-Черкесским институтом гуманитарных исследований провел 27-28 июня международную конференцию, которую назвали первыми международными шакрыловскими чтениями.

Выступая на пленарном заседании в конференц-зале Кабинета министров Абхазии проректор по научно-исследовательской работе Карачаево-Черкесского госуниверситета Сергей Пазов провел параллель между Шакрылом и Эйнштейном: «Шакрыл пошел в школу только в 12 лет. И когда ему было около 35 лет, он закончил вуз. Я когда это читаю, вспоминаю выражение известнейшего математика Эйнштейна, который понял и смог сформулировать теорию относительности. Он в полусутоливой форме отметил, что начал изучать математику взрослым, потому все это у него получилось. Так это или нет, но прослеживаются параллели — для абхазо-адыгской филологии значение Шакрыла не меньшее, чем значение Эйнштейна для мировой математики».

Действительно, Константин Шакрыл начал учебу с большим опозданием, потому что сильно болела его мать и ему приходилось помогать в семье по хозяйству. Но потом он все-таки пошел в школу в селе Джирхуа, где в то время преподавал его старший брат — известный впоследствии просветитель и педагог Платон Шакрыл (1992-1959). Потом были учеба в двухклассном училище в родном селе Лыхны, Сухумской учительской семинарии, Сухумском пединституте, работа преподавателем в разных учебных заведениях и Абхазском институте истории, языка и литературы...

Константин Шакрыл — видный деятель абхазской культуры, доктор филологических наук, специалист в области фонетики, морфологии, синтаксиса, лексикологии и лексикографии абхазского языка, фольклора и литературы. Впрочем, думаю, что для широкой аудитории рассказ о его деятельности на общественном поприще будет более интересен, чем его деятельность ученого-филолога.

В 1947 г. вместе с историком Георгием Дзидзария и поэтом Багратом Шинкуба он направил в ЦК ВКП(б) письмо с протестом против проводившейся в Абхазии политики грузинизации. Все трое авторов того письма на заседании бюро ЦК КП Грузии были строго партийно наказаны. Константин Семенович подвергся преследованиям и был вынужден покинуть Абхазию. С 1949 года он начал работать старшим научным сотрудником в московском Институте национальных школ Академии педагогических наук РСФСР, а в 1951 году был послан в Черкесск, где работал вначале заместителем директора, а затем — директором Черкесского научно-исследовательского института. Вот, собственно, почему, в КЧР его считают своим и почему нынешние шакрыловские чтения два научно-исследовательских института проводили совместно. Лишь спустя шесть лет, в 1955 году, по просьбе Абхазского обкома партии и Совмина Абхазской АССР он был переведен в Абхазский институт языка, литературы и истории и вновь назначен заведующим отделом языка, которым руководил до 1976 года. До последних дней жизни работал там в должности старшего научного сотрудника.

1987 г. Воспоминания сорокалетней давности

Я познакомился с Константиновичем Семеновичем, которому было тогда 88 лет, в конце лета 1987 года, когда проходил очередной фамильный сход шакрыловцев. Произошло это при следующих обстоятельствах. Еще в детстве я услышал от своего отца, выходца из села Тамыш Очамчирского района, историю о том, как лет 150-200 назад в селе Лыхны жило пятеро братьев по фамилии Шакрыл. После ссоры с оскорбившим их человеком кто-то из них убили его, и братья вынуждены были, опасаясь кровной мести, переселиться в другую часть Абхазии, что было в те времена распространенным явлением. При этом поменяли фамилию на Шария, чтоб про них труднее было узнать семье кровника. Обосновались сперва в селе Тамыш, а потом перебрались дальше, в село Таглан на берегу Ингура. Но младший из братьев влюбился в молодую вдову в селе Тамыш и сбежал от старших к ней. Потомки старших братьев — это современная, гораздо более многочисленная, чем абхазская, мегрельская ветвь нашей фамилии, одним из представителей которой был, например, киноактер Нугзар Шария. А я, начав в свое время работать в газете «Советская Абхазия», нередко подписывался псевдонимом «В. Шакрыл» (он был записан у меня и в билете члена Союза журналистов, как тогда практиковалось). Эти публикации стали привлекать внимание шакрыловцев, и меня пригласили на фамильный сход.

Житель села Лыхны Гарик Шакрыл, общественный активист, давно, к сожалению, в самый канун грузино-абхазской войны ушедший из жизни, приехал в то утро за нами в Сухум. Ехали в его легковушке в Лыхны: Константин Семенович, его внучка Эсма Калимова и я. Высокий, величественный, как библейский старец, ученый рассказывал по дороге о своих встречах за сорок лет до этого с моим однофамильцем Петром Афанасьевичем Шария (1902-1983), приближенным Лаврентия Берия и тогдашним секретарем ЦК КП Грузии по пропаганде и агитации. Знал ли этот маститый коммунистический идеолог, специалист по марксизму-ленинизму и истории большевизма, уроженец села Таглан (Тагилоны) Гальского района, что у них с Константином Семеновичем были общие предки, жившие в Лыхны? Скорее всего, да, так как и позже, в конце прошлого века, от некоторых сухумских однофамильцев-мегрелов, я слышал, что им известна эта стародавняя история. Кстати, Константин и Петр учились примерно в одно время в Сухумской учительской семинарии.

Но та встреча, в 47-м, не могла не быть драматической. 2 февраля того года трое выдающихся представителей абхазской интеллигенции — 48-летний Шакрыл, 43-летний Дзидзария и 40-летний Шинкуба направили свое письмо в высшую партийную инстанцию СССР. Это было самое первое такое «абхазское письмо» — открытое обращение в Москву в защиту национальных прав абхазского народа, коих в последующие полвека было немало. И хотя факты, изложенные в письме, были очевидны и неопровержимы — например, что уже в 1940 году из общественного употребления было выведено понятие «абхазский народ», с 1942-го прекращены радиопередачи на абхазском, а Союз писателей Абхазии лишен помещения, с 1945-го абхазские школы переведе-

ны на грузинский язык обучения, шли активные наступления на абхазскую топонимику и строительство переселенческих поселков для привозимых крестьян из Западной Грузии, подписанты сильно рисковали.

Письмо, как водится, переслали из Москвы в Тбилиси, тем, на кого его авторы жаловались. Но с подписантами все же попытались «договориться по-хорошему». 5 августа в Сухум приехал Петр Шария и вызвал их в Абхазский обком партии на собеседование. Он, рассказывал Константин Семенович, убеждал их письменно признать свое обращение в Москву ошибочным, и тогда для них, мол, все благополучно закончится. Но все трое решительно отказались. И уже 8 августа в Тбилиси состоялось заседание бюро ЦК КП Грузии, на котором письмо в Москву

было, разумеется, признано «дезинформацией». Обсуждалось предложение об исключении авторов из партии (после чего в те времена обычно следовал арест), но остановились на строгом выговоре с занесением в учетную карточку. У Константина Семеновича партбилет все же отобрали (как у старшего в группе?), однако тем же вечером вернули... В последующем, как я понял, он с Петром Шария не встречался.

Из справочной литературы, впрочем, знаю, что и у того дальнейшая жизнь складывалась отнюдь не гладко. В феврале 1952 г. он был арестован как один из главных фигурантов дела так называемой «Мегрельской националистической группы», направленного против Берия. После смерти Сталина Берия немедленно прекратил дело, в марте 1953 г. Шария был освобожден, а 10 апреля реабилитирован и назначен помощником первого заместителя предсовмина СССР, то есть самого Берия. Но уже в конце июня того же года его снова арестовали, вслед за Берия, и приговорили к 10 годам заключения, которые отбывал во Владимирской тюрьме. Был освобожден в 1963 г., жил в Тбилиси, работал в АН Грузинской ССР. Заключением Главной военной прокуратуры РФ от 14 августа 2012 года реабилитирован.

...Когда мы приехали в Лыхны на фамильный сход, Константин Семенович при большом стечении шакрыловцев представил меня всем и рассказал об истории нашего рода.

Наша последняя встреча

А через четыре года мне довелось побывать в его квартире на сухумском проспекте Мира, куда он пригласил меня, чтоб обсудить, можно ли будет напечатать в «Советской Абхазии» написанный им небольшой текст. В марте 1991 года Константину Семеновичу стало известно про обнаруженное старшим научным сотрудником Абхазского института Григорием Лежава в партархиве Грузинского филиала института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС покаянное письмо за подписями его, Дзидзария и Шинкуба. В этом письме,

датированном 2 августа 1947 года, то есть за несколько дней до заседания бюро в Тбилиси, они признавали ошибочным свое предыдущее письмо в ЦК ВКП(б): мол, неверно обобщили некоторые упущения в работе. 92-летний ученый разволновался как оскорбленный юноша. Он писал в своем обращении к общественности: «Парадоксально, но факт, под документом, которого я никогда не видел, стоит моя подпись. И надо сказать, что подпись моя старательно и в значительной мере похожа подделана. Уверен, специалист без особого труда установит, что это не мое факсимиле».

Я знал, что ранее Константин Семенович обращался в редакцию газеты «Единение», которую издавал Народный форум Абхазии, но там посчитали, что публикация его письма может внести раздор среди абхазской интеллигенции. Что касается «Советской Абхазии», то я был лишь одним из сотрудников этой газеты и очень сомневался, что редактор ее решится на такую острую публикацию. Но даже если бы и решился, не усилила ли публикация письма именно в ней ту реакцию в обществе, о которой беспокоились в редакции «Единения»? Может быть, лучше и проще будет обнаружить письмо в одном из народившихся уже к тому времени независимых изданий?

Идействительно, в октябре того года письмо Константина Шакрыла под заголовком «Я протестую...» было напечатано в гагской газете «Взгляд» и благодаря этому известно сейчас абхазской общественности. А 15 января 1992 года Константин Семенович ушел из жизни. И, помимо прочего, остался в памяти народа человеком, который сражался за свои честь и достоинство и, что называется, «в гроб сходя».

Иногда они могут проговориться...

В октябре 2010 года, когда умерла племянница Константина Сергеевича Екатерина Платоновна Шакрыл, я опубликовал на «Эхе Кавказа» статью «Юное бесстрашие», где рассказывал о том письме, которое они с сестрой Тамарой, московские аспирантки, отправили в ноябре 1952 года Сталину. Тема была та же — притеснения абхазского языка в Абхазии. Признаться, шокировал тогда комментарий к моей публикации молодого грузинского журналиста Георгия Циклаури (не знаком с ним, но слышал о нем) на сайте «Эха», который и сейчас легко найти и прочесть в архиве сайта: «*Вот такие писемца застрочили абхазские коммунисты и комсомольцы после советизации Грузии. Вообще, весь абхазский сепаратизм - это внебрачное дитя большевизма*». То есть, выходит, он всей душой одобрял проводимую в годы сталинизма политику удушения абхазского языка!!! То есть на его, и наверняка не только его, взгляд, борьба народа за сохранение национальной идентичности в данном случае — зло, а этноцид — добро. Проговорился-таки, не доглядели «старшие товарищи» из тбилисского агитпропа. Что ж, зато в отличие от многих своих единомышленников, он не лукавил, а написал искренне. И эта его искренность раскрывает глаза даже самым легковесным, если такие были бы в абхазском обществе, на перспективы воплощения в жизнь «проектов» сладкоречивых тбилисских пропагандистов.

Виталий ШАРИЯ

На снимке: Константин Шакрыл с племянницами Тамарой и Екатериной, февраль 1951 года. Фото из семейного архива.

Надпись на неизвестном языке: очамчырская интрига существовала шесть дней

2 августа многие СМИ облетела археологическая сенсация: во время раскопок в окрестностях абхазского райцентра Очамчыра была найдена плинфа (тонкий длинный кирпич) с надписью на неизвестном языке. Директор Абхазского государственного музея, руководитель абхазской части совместной российско-абхазской археологической экспедиции **Аркадий Джопуа** рассказал тогда журналистам:

«В слое земли найдена плита, на которой начерчено слово из семи букв на языке, пока неизвестном нам. Соответственно, специалисты, с которыми мы уже связались и которым передали снимки плиты, должны установить, что там написано. Предположительно, она была изготовлена во времена раннего Средневековья. Там рядом был храм VI века, раскопанный в свое время, в 1984 году, Сергеем Шамба. Уверенности в том, что найденная плита связана с этим объектом, нет, но такие кирпичи использовались во время строительства храмов в тот период».

Во время раскопок, которые начались в этом месте в июле, впервые за 35 лет, были также найдены фрагменты черепицы, местной и заграничной керамики, чернолаковой посуды, стекла и украшений. Археологические раскопки проводятся совместно Институтом археологии и востоковедения РАН (соруководитель экспедиции – Александр Скаков), Абхазским государственным музеем и Абхазским институтом гуманитарных исследований.

На этом месте, неподалеку от современного Очамчырского морского порта, находился некогда древнейший, как считается, на территории Абхазии город Гюэнос (Гиэнос). Эта древнегреческая колония (топоним некоторые связывают с этнонимом «гениохи», то есть эзичие) возникла, по-видимому, несколько раньше, чем Дискурриада и Эшерское городище, в первой половине VI в. до н. э., а следующий, V век до н. э., был временем его наивысшего расцвета, но уже через столетие он резко прекратил существование. Исходя из археологических данных, ученые предполагают, что внезапное запустение Гюэноса связано с появлением здесь меотских конных отрядов из Прикубанья, которые разрушили поселение. Жизнь полиса прервалась в IV веке до н. э., новое поселение появилось здесь только спустя три с лишним столетия. Еще в 1930-е годы ученые выявили на этом месте три основных слоя: энеолит - ранняя бронза, античность и средневековье.

На каком же языке сделана над-

пись на плинфе? Надо ли говорить, что интернет-сообщество было заинтриговано! Абхазский язык, подобно северокавказским и многим другим, относится к так называемым «младописьменным», письменность на нем возникла только в конце XIX века. Но очень популярной среди абхазов стала гипотеза, выдвинутая советским лингвистом Георгием Турчаниновым. Тот заявил, что успешно расшифровал надпись на майкопской плите, найденной в 1960 году на городище в окрестностях Майкопа, используя абхазский язык. Этим т.н. ашуйским письмом, впоследствии утерянным, по

его мнению пользовались далекие предки абхазо-адыгских народов еще в 3 тысячелетии до н.э. По его мнению плита содержит следующий текст: «Этот азегского царя Велико Марны потомок (сын) есть. Крепость Аяя его собственность. Пагя из Хизы сюда выйдя в начале месяца сева в 21 году, соорудил (эту) крепость в стране скал, в золотонной земле, в долине Паху». Но эта версия не получила признания у большинства ученых в советское время, книгу Турчанинова о ней удалось издать только после распада СССР.

И вот – новая находка. А вдруг там что-то наподобие майкопской надписи? Подобные предположения мне довелось услышать в эти дни от некоторых знакомых. Встретил и полемику в Фейсбуке с участием абхазских и грузинских пользователей, о содержании которой нетрудно догадаться...

Интрига исчезла, когда в минувшую пятницу появилось сообщение: надпись на фрагменте тонкого обожженного кирпича-плинфы, обнаруженного в окрестностях города Очамчыра, выполнена буквами арамейского алфавита. (Он возник

на основе древнейшего алфавита в мире – финикийского, так же, как греческий и латинский). Такое заключение сделали специалисты в Абхазии, а также их коллеги в России и Армении, к которым археологи обратились за помощью сразу же после обнаружения артефакта. Вместе с тем смысл надписи до сих пор остается непонятным. В настоящее время можно с большей или меньшей уверенностью говорить о датировке находки – скорее всего, она относится к VI веку нашей эры. Находка будет выставлена в экспозиции Абхазского государственного музея.

другие языки. В разные эпохи функции «лингва-франка» выполняли древнегреческий и латинский, в Абхазии еще сравнительно недавно таким был турецкий язык, а сейчас является – как и на большей части всего постсоветского пространства – русский.

Особенно усилилось положение арамейского языка в эпоху Древнеперсидского царства Ахеменидов (VI век до н.э. - IV век до н.э.), при которых он стал официальным языком империи. Около 500 г. до н.э., после завоевания Месопотамии Ахеменидской империей при Дарии I, арамейский был адаптирован завоевателями в качестве всеобщего языка переписки между регионами огромной многонациональной империи. Язык этого периода называют официальным, канцелярским или имперским арамейским. Неизбежное взаимное влияние с древнеперсидским словно вдохнуло в него новую жизнь. В эллинистическую эпоху и вплоть до арабского завоевания (VII век н.э.) арамейский успешно конкурировал во всем регионе с греческим. Таким образом, плинфа, найденная в окрестностях Очамчыры, свидетельствует, конечно, не о присутствии на территории восточной Абхазии кочевников-арамеев из Сирии, а о влиянии Персии, которая в раннем средневековье боролась с Византийской империей за господство на Западном Кавказе.

На днях я связался по телефону с Аркадием Джопуа, который продолжал находиться «в поле». Он сказал:

«Наши раскопки, в которых участвует 25 человек, продлятся до 20 августа. Плинфа с надписью на арамейском языке – это, конечно, уникальная находка, ранее на Западном Кавказе таких не находили. А надписей на древнегреческом, латинском найдено немало. И в Эшерском городище, и в Диоскуриаде – Себастополисе».

Примечательно, что этим летом другая археологическая экспедиция, под руководством молодого ученого Шандора Кайтана, занялась изучением так называемой Великой Абхазской стены, остатки которой протянулись начиная с устья реки Кяласур по предгорьям до реки Ингур. По одному из версий, возникновение этой стены связано с активным присутствием в наших краях в те же века той же Персии.

Виталий ШАРИЯ
На снимке: раскопки близ Очамчыры, 2019 год
Фото Sputnik Абхазия

АНЕКДОТЫ

Сидит ворона на суку, во рту сыр. Внизу лиса бежит:

- Ворона, ты на выборы пойдешь?

- Нет!

Сыр выпадает. Ворона сидит и думает:

- Если бы я сказала «да», чтонибудь изменилось бы?...

Неудачник - это такой человек, которому из двух зол всегда достаются оба.

Верный мужья ходят налево только по любви.

Хочешь обеспеченного мужчину - возьми да обеспечь.

Съезд учителей математики закончился дракой. Чего-то не поделили.

Сломался домофон. Трижды вызывал мастера, и трижды мне потом сообщали, что он приходил по заявке, звонил в домофон, но ему не открыли.

- Что вы можете добавить в свое оправдание, подсудимый?

- Ничего, господин судья, поскольку все деньги отдал адвокату.

- У меня есть один знакомый ну до того дотошный! Аж до тошноты!

- Дотошный до тошноты - это тавтология вообще-то.

- Всё, больше я с тобой не разговариваю!

- Обещаешь?

- Дед, а когда ребенок становится взрослым?

- В тот момент, когда ему вместо «Ты покушал, мой хороший?» говорят: «Ты что, нажрался?»

- А ты не мог бы мне дать пять тысяч просто так?

- Мог бы. Но не хочу.

Как трудно одной воспитывать сына, которого родила тебе свекровь!

- Папа, а ты знаешь какую-нибудь сказку?

- Да, доченька.

- Расскажи.

- Вот вырастишь, выйдешь замуж – тебе муж будет рассказывать.

ГЛ. РЕДАКТОР Виталий ШАРИЯ
Гонорары выплачиваются только за материалы, заказанные редакцией
Подписано в печать в 10.30 21.08.2019
Отпечатано в РГУ «Издательство газеты «Республика Абхазия»

Наш адрес: г. Сухум, ул. Лакоба, 34.
e-mail: EchoAb@yandex.ru
Тел. 921-73-60

Газета зарегистрирована в Минюсте РА. Рег. №352.
Лицензия №59
Учредитель - бизнес-клуб «Сухум»

Электронную версию газеты (с цветными снимками) можно прочесть на сайте «Аиааира»

Компьютерная верстка - Левон Малхасян

Объем

1 печ. лист

Тираж - 1000